

Художественное своеобразие поэзии Ники Турбиной в переводах Натальи Литвиновой

Научный руководитель – Котеняткина Ирина Борисовна

Волкова Виктория Александровна

Студент (бакалавр)

Российский университет дружбы народов, Филологический факультет, Москва, Россия

E-mail: tory.vasina@yandex.ru

Одна из основных сложностей и одновременно ключевых задач искусства поэтического перевода заключается в сохранении аутентичности во всех аспектах стихотворного произведения: сохранение его метрической структуры, оригинальной рифмовки, семантическая эквивалентность элементов оригинала и перевода стихотворения, передача стилистических особенностей и т.д. Художественный репертуар каждого поэта является самостоятельной системой, подчиняющейся как общим принципам стихосложения, так и индивидуально-авторским свойствам. Стихотворения Ники Турбиной, самой юной поэтессы СССР, в этом аспекте не являются исключением - обилие стилистических средств и особенностей метрики в ее творчестве являются, без сомнений, выражением поэтической индивидуальности автора и олицетворением ее уникального стилистического наполнения поэзии.

Ее стихотворения были переведены на испанский язык и оформлены в сборник «La infancia huó de mí» аргентинской писательницей белорусского происхождения Натальей Литвиновой в 2018 году. Перед переводчиком стояла задача передать все философские и чувственные особенности поэтического дискурса Турбиной, учитывая не только переводческую эквивалентность, но и синтаксический, ритмический параллелизм, а также авторские особенности ее произведений.

Одна из ключевых особенностей стихотворений Турбиной - обилие метафор, аллегорий, сравнений, символов и других литературных тропов с многомерными значениями. Литвинова сохраняет их, приводя полные лексические эквиваленты: «La lluvia. La noche. La ventana rota...» («Дождь. Ночь. Разбитое окно...»), «Los caballos en el campo...» («Лошади в поле...»), «...El sol como un globo...» («...Солнце, как шар...»). Именно благодаря максимально точной передаче денотативной и коннотативной составляющей значения в рамках указанных литературных приемов достигается и передача стилистического наполнения произведений. Нужно отметить, что случаев использования максимально эквивалентной по значению лексики абсолютное большинство.

Но в то же время, переводчик периодически использует и приемы лексических трансформаций для усиления эмоционального наполнения перевода, например, конкретизацию: «...Y los trozos de cristal // Congelados en el aire...» («...И осколки стекла // Застряли в воздухе...»). Лексическая конкретизация заключается в переводе слова «застряли» как «congelados» (букв. перевод - «замороженные»). Кроме лексической, наблюдается и грамматическая трансформация, замена глагола причастием. Нередко с помощью конкретизации переводчик задействует дополнительные коннотаты для выделения эмотивного компонента; строка «...Улица полна звона ручьев...» была переведена как «...El murmullo de los ríos invadió la avenida...». «Invadió» (букв. перевод - «захватил») как перевод «полна», где также грамматически причастие заменяется глаголом. Уникален в этих строках и перевод авторской метафоры с заменой образа: «звон ручьев» переводится как «el murmullo de los ríos» (букв. перевод - «шепот/журчанье рек»), несомненно, с

использованием аллитерации. Имеет место и лексическое добавление - в переводах Литвиновой достаточно редкое явление ввиду тенденций к сохранению оригинальных концептов, но периодически используемое ей. «...¡Déjame salir!..» (букв. перевод - «Позволь мне выйти!») заменяет «...Отпусти меня!..» в оригинале. Лексическое добавление компонента «salir» («выйти, уйти») соответствует и конкретизации.

Параллельно с этим, используется и генерализация - «...Останутся точки // От конских копыт.» переводится как «...Quedarán las huellas // De sus cascos». В данном случае метафора «точки» передается лексемой «las huellas» (букв. перевод - «следы»). Кроме того, наблюдается опущение эпитета «конских» с последующей заменой на притяжательное местоимение - «sus» («их»), что соответствует местоименной замене. Однако доля переводческих трансформаций незначительна в сравнении с объемом максимально эквивалентно переведенных единиц.

В своем репертуаре Ника чередует стихотворные метры, используя как свободные стихотворения («Дождь. Ночь. Разбитое окно...», «Вы умеете пальцами слушать дождь?..»), так и вольные («Лошади в поле»). Переводчик не стремится искусственно задать размер для благозвучия, однако и не устанавливает слоговое соответствие оригинала и перевода, придерживаясь его лишь отчасти. Тем не менее, сохраняются некоторые яркие черты и особенности - например, синтаксический параллелизм и сохранение звукописи с очередной местоименной заменой: «...El chasquido de sus cascos. // El relincho silencioso...» (...Цокот копыт. // Тихое ржанье...).

При адекватном, максимально тождественном переводе Натальи Литвиновой с сохранением исконных художественных особенностей оригинала и использованием авторских переводческих лексических трансформаций, достигается полная стилистическая эквивалентность, в том числе благодаря свободным от метрических принципов формам произведений оригинала и, соответственно, перевода.

Источники и литература

- 1) Арпентьева М.Р. Проблемы поэтического перевода. Омский научный вестник. Общество. История. Современность. Языкознание. №2. 2018. – С. – 58-66.
- 2) Возняк А.С. Ника Турбина: детство, поэзия, миф. Наука образование и культура. №1(16). 2017. – С. – 33-34.
- 3) Хованович Е.А. О некоторых ошибках в интерпретации испаноязычными переводчиками русского поэтического текста. Текст. Книга. Книгоиздание. №1(8). 2015. – С. – 17-30.